

Глава 40. Похищенная принцесса.

— Внутри меня инородный предмет? Странно, кроме усталости я ничего больше не ощущаю, — удивилась Рифель.

— Все потому, что его размер необычайно крохотный, поэтому вы и не чувствуете никакого дискомфорта, — пояснил я и указал ей на место выше локтя. — Вот здесь... В этом месте.

То, что я обнаружил при помощи [Сканирования] было не просто инородной субстанцией, но и точкой чужеродной магической силы.

— Вы случаем на днях не получали ли каких-либо ран в этом месте? — спросил я Принцессу.

— Ну, разве что в тот раз. Недавно я упала с лошади и поранилась от камня.

Упасть с лошади... Какая энергичная Принцесса. Она так же добавила потом, что рана была глубокой, но я не заметил каких-либо шрамов на том месте.

Они вспоминали детали произошедшего? Сения сейчас смотрела на ту же область у Принцессы Рифель, где должен был находиться у нее шрам, и горько улыбнулась. Она вспомнила и сказала:

— В тот раз мы очень торопились. Мы запаниковали, поскольку из раны Принцессы струей потекла кровь. Так что мы позвали первого попавшегося нам колдуна, — рассказывала Сения.

— Я так испугалась, когда услышала об этом. Я уже и не знаю сколько раз еще нужно ей об этом повторять, но, Ане-сама. Прошу тебя, будь осторожней, — предостерегала ее Риз.

— Ах, хорошо~. Прости меня, пожалуйста. И все же, благодаря магии Риз мы смогли убрать шрам. Только представьте себе, если бы у меня остался шрам. Моя внешность тогда была испорчена во всех смыслах, — похвалила свою сестренку Рифель.

— Чего и следовало ожидать от Риз. Она уже практически на том же уровне, что и Сириус-сама, — поддержала слова принцессы Эмилия.

Как и сказала Эмилия, кожа принцессы осталась без шрамов в том месте. Никто даже не догадается, что когда-то здесь у нее был шрам.

— Риз. Твои навыки стали гораздо лучше, раз ты теперь можешь лечить раны до такой степени,

что после них даже шрамов не остается. Это показатель того, насколько ты продвинулась в своем обучении, — я так же похвалил ее.

— Такого рода вещам... Я научилась от вас, Сириус-сан, — ответила мне Риз.

— Благодаря Риз-ане, у меня также не осталось шрамов, — добавил Реус.

Он немного не так выразился, но Реус частенько становился подопытным для ее тренировок в исцеляющей магии. Что до причин, то все дело в том, что Реус, кто постоянно получал после сражений со мной множество повреждений, был идеальной целью для практики. К тому же это было для нее прекрасной возможностью сблизиться с ним, поскольку прежде у нее не предоставлялось такого шанса. Прошло несколько дней прежде, чем она начала обращаться с ним без соблюдения формальностей.

— В любом случае, именно здесь находится причина вашего недуга. Скажите, тот случай произошел случаем не за день до того, как вам стало хуже?

— Знаете, вы правы. Разумеется, что многие колдуны и доктора, которых мы звали, чтобы они обследовали меня так же говорили, что причина заключалась в том инциденте. Вот только никто из них ничего не смог обнаружить в моей руке. Однако сейчас я начинаю думать об обратном, поскольку я стала замечать, что моя магическая сила нарушена.

— Рифель-химе. После осмотра, я не нашел никаких других аномалий в вашем теле, кроме той области на руке. Нет никакой ошибки в том, что вам нездоровиться именно из-за этого инородного объекта, — подвел я итоги обследования.

[Сканирование] обнаружило большую магическую силу в инородном теле. А раз этот чужеродный предмет вырабатывает отличительную от Рифель ману, то она становится ядом и плохо сказывается на всем ее теле. По этой самой причине, магия исцеления подавляла на время ману этого объекта и позволяла телу почувствовать некоторое облегчение. Но из-за того, что его не убрали, мана вновь высвободилась и состояние принцессы только ухудшилось. Она будет и дальше страдать несмотря на все лечение, что ей оказывают.

Несмотря на все предоставленные мной объяснения, Мелт все еще был под впечатлением моей детской внешности и озвучил свое несогласие:

— Прошу вас, не дайте себя обмануть, Химе-сама! Я никогда не слышал о такой магии, которая позволяла бы обнаружить инородные предметы в чьем-либо теле. Это же очевидно, что он врет.

— Похоже, что Мелт не верит тебе, Сириус-кун. Ты слышал его возражение, не так ли? Можешь ли ты как-то подтвердить свои слова иначе? — спросила Рифель.

Принцесса поверила в мою магию, но Мелт, как Имперский Страж, не в том положении, чтобы просто довериться моим заявлениям. Вот почему она хочет, чтобы я предоставил ему доказательства.

— Если вы хотите, чтобы я показал вам какое-либо подтверждение своим словам, то это невозможно, — ответил я ей.

— Вы слышали это, Химе-сама? По-видимому, он слышал эту историю от госпожи Ферис и решил придумать удобные для этого факты, — продолжал обвинять меня Мелт.

— В любом случае, я не смогу как-либо доказать нахождения там инородного предмета, кроме как достать и показать его вам.

— Достать его? Как ты планируешь это сделать? — с сомнениями спросила меня Рифель.

— С помощью хирургической операции... Я сделаю надрез на вашей руке и достану его из вашей руки наружу, — предложил я.

В этом мире еще не было такого понятия, как хирургическая операция. Большинство болезней и ран лечились магией исцеления, по этой же причине люди считали неразумным резать людей где-либо помимо сражений.

Само собой, были границы и исключения, когда использование всемогущей целительной магии не помогало, как например в случае с Принцессой.

По-моему, этот самый объект попал к ней в рану во время лечения. Здравым смыслом в этом мире было... Оказать немедленную помощь, если человек оказался ранен. При этом они совсем не беспокоились обычно о стерильности окружения.

А теперь вернемся к словам Принцессы: она сказала, что упала во время верховой езды. Так что вполне вероятно, что этот предмет мог попасть к ней в рану, пока она лежала на голой земле.

Все бы ничего, если бы это был простой камень или грязь, но у этой штуки была высокая магическая сила. Если мое предположение окажется верным, то...

— Наконец этот плебей показал свое истинное лицо! Порезать руку самой Химе-самы? Как Имперский Страж, я убью любого, кто посмеет причинить вред Принцессе!

— Постой! Сириус-кун, должна быть причина, по которой ты говоришь такие вещи, ведь так? — спросила Рифель.

— Разумеется. Я почувствовал отличительную от вашей маны, которая исходит от этого предмета. Вероятность того, что вас вылечат, крайне мала и оно продолжит причинять вам боль до тех пор, пока вы оставляете эту ситуацию без внимания, — пояснил я.

— Сириус-сан? Что случится с Ане-сама в том случае, если этот предмет останется в теле Ане-самы? — поинтересовалась Риз.

— Ее болезнь не доведет до смерти, но она будет страдать до конца своих дней. На самом деле, я в этом более чем уверен.

— Если говорить честно, то все мое тело кричит от боли. Из-за этого я никак не могла заснуть прошлой ночью. Мне пришлось принять снотворный порошок, — призналась Рифель.

Снотворный порошок похож по сути на снотворные пилюли из моей прошлой жизни. Хотя она уже не могла спать без снотворного, она по-прежнему общалась с нами, улыбаясь. Принцесса очень старается подавлять свою боль ради того, чтобы не беспокоить Риз.

— Я рекомендую немедленно его извлечь. Если вы мне все еще не доверяете, то я предлагаю вам поставить некоторые условия, — предложил я Принцессе.

— Какие-же? — спросила Рифель.

— Если я разрежу вашу руку и ничего там не найду, то вы можете отрубить мне голову.

— Что вы сказали?! (??)

Все присутствующие, за исключением брата и сестры, затаили свое дыхание, но я не стал бы кого-то лечить, если бы я не был уверен в своих словах. Не было даже и миллионной доли шанса на такую ситуацию, где я расстанусь со своей головой.

— Раз такое дело, то вы можете отрубить и мне голову, — поддержала мою идею Эмилия.

— И мою тоже, — вторил ей Реус.

Я и не предполагал, что все может дойти до того, что мои ученики встанут передо мной. Я действительно очень им благодарен за то, что они без промедления меня поддержали, вот только... Эти двое заметно нервничали, предоставляя свои шеи. Ну, я так думаю...

— М-мою тоже! — Риз решила тоже на мою идею.

— И ты, Риз?! — возмутилась Рифель.

— Ане-сама. Возможно и не в той же степени, как Эмилия или Реус, но я тоже доверяю Сириусу-сану. Он тот человек, который учил нас быть внимательными и уверенными в себе. Поэтому я также...

— Риз...

— Прошу тебя. Умоляю, поверь... Сириусу-сану! — упрашивала сестру Риз.

Она также встала передо мной, заявляя о своем доверии ко мне. Она практически умоляла уже свою сестру. Это было выражением своих чистых намерений, без какого-либо намека на эгоизм.

Принцесса Рифель на это тяжело вздохнула и произнесла:

— Ха-а... Ты только посмотри на это, Сеня. Моя младшая сестра так выросла за то время, пока я ее не видела. Мне даже немного одиноко стало.

— Да. И мне тоже. Она определенно повзрослела. Возможно, что это все благодаря тому, что он повлиял на нее, — согласилась с Принцессой Сеня.

— Я просто хочу помочь моей Ане-сама, так что заявлять о том, что я повзрослела это немного...

— Дело не в этом. Я бы скорее всего уже сдалась, если бы сейчас ты была прежней. Полагаю, что такие изменения могут происходить от того, что ты кого-то любишь, — прервала свою сестренку Рифель.

— Л-люблю?! Все не так! У Сириуса-сана уже есть Эмилия! — в панике оправдывалась Риз.

— Божечки, — усмехнулась Рифель и продолжила говорить. — Любовь — это то, к чему нужно подталкивать. Я не допущу того, чтобы моя младшая сестренка сдалась без боя.

Это конечно мило, что сестренки хорошо проводили свое время, но здесь вообще-то находился парень, который все это время в стороне не спускал с меня глаз. Так что давайте лучше продолжим наш разговор.

— Так что насчет таких условий, Рифель-химе? В таком случае вы мне доверитесь? — вернул я всех к основной теме.

— Предоставить жизни четырех людей, включая мою младшую сестру. Такое я не могу игнорировать. Моя репутация как правителя пострадает, если я сейчас откажусь. Так что я доверюсь тебе, — согласилась Рифель.

— Химе-сама?! Нет никакой необходимости в том, чтобы подвергать себя такой опасности! Разве предыдущие маги, что осматривали вас, говорили о том, что с вашей рукой что-то не так?! — продолжал упорствовать Мелт.

— Да, это так. Но никто из них ничего не сказал о нарушении моей магической силы. Со своей же стороны ты можешь абсолютно точно опровергнуть слова Сириуса-куна? Даже Риз ему доверяет, а она моя младшая сестренка. Тем более я должна ей довериться.

— Ты! Сперва обманул Ферис-саму, а теперь еще и Принцессу хочешь запутать?! Я выбью из тебя признание...

Внезапно замолк Мелт.

В тот момент, когда он уже начал обнажать свой меч, Сения оказалась у него за спиной и пронзила его шею иголой. Страж потерял сознание и упал на землю, после чего его тело перенесли в конец комнаты и оставили там одного. Даже как-то грустно... Не слишком ли у них суровое обращение с Имперским Стражем?

— Игла покрыта снотворным. Скорее всего он еще не скоро проснется, — заключила Сения.

— Отличная работа, Сения. Теперь, Сириус-кун. Я прошу тебя позаботиться обо мне, — сказала Рифель.

— С ним ведь все будет в порядке? — беспокоился я за стража.

— Все хорошо. Это уже не в первый раз. Имперская Стража превосходна, их преданность высока, но их слабость в том, что они слишком строги с чужими людьми, — заверила меня Рифель.

— Должно быть такая преданность вас беспокоит, — произнесла Эмилия.

— Хех... Ну да. Я рада, что у меня теперь есть друг, который того же мнения, — усмехнулась принцесса.

Рифель взглянула на брата и сестру, что разделяли ее чувства в этом. Хотя, преданность самих родственников было ненормальной даже для тех, кто был бы из королевской семьи.

Вскоре, после того, как шумный парень был на время устранен, я мог наконец приступить к процедурам по извлечению. Тем более я уже получил согласие самой Рифель-химе.

Мне приготовили большое ведро и пинцет на серебряном подносе, на котором обычно приносили еду. После этого я коснулся руки Принцессы, чтобы вновь подтвердить наличие

инородного предмета и затем Сеня подошла ближе, держа в руках маленький платок.

— Рифель-сама, вот платок.

— Спасибо, Сеня. Я должна положить его себе в рот, так? — уточнила Рифель.

— Ане-сама, для чего тебе платок? — удивилась Риз.

— Разве мне не собираются сделать надрез? Это будет очень больно, поэтому мне страшно, что я могу случайно что-нибудь укусить себе или не сберечь свои зубы, — пояснила своей сестренке Рифель.

— В этом нет необходимости. На данный момент я блокирую ваши нервные окончания, поэтому вы ничего не почувствуете, — попытался я успокоить Риз и Принцессу.

— Ась? Что ты сейчас сказал?!

Пока я заканчивал обезболивающие процедуры, используя свою ману, я объяснял ей почему она сейчас ничего не чувствует своей рукой. Я несколько раз ткнул своим пальцем в то место, где нужно было сделать надрез. Принцесса была очень удивлена, что она совершенно не ощущает моих прикосновений.

— Как интересно. Я совершенно ничего не чувствую, когда пытаюсь шевелить рукой, — поражалась Рифель.

— Ваши нервы парализованы моей маной. Вы ничего не почувствуете, даже если я начну делать надрез на вашей руке.

— Насколько же далеко может зайти такая магия? Нет, сейчас лучше заняться другим. Поскольку я уже решилась, приступайте, — объявила Рифель.

Я предупредил ее, что было бы лучше отвести свои глаза или же вовсе не смотреть, но она заявила, что хочет все видеть своими собственными глазами до самого конца, поскольку это напрямую касалось ее самой. Я поставил ведро под рукой Принцессы, в то время как Эмилия подготовила для меня серебряный поднос. Затем я приступил к операции.

Говоря проще, мне нужно было пройти через три шага: сделать надрез, вынуть предмет и затем исцелить обратно.

Тем не менее, когда речь заходит о человеческом теле, то будет лучше, если я все сделаю аккуратно и быстро, поскольку все это время она будет истекать кровью.

Я наложил жгут чуть выше от предстоящего места надреза с помощью своего заклинания [Веревки], чтобы предотвратить сильное кровотечение. После чего я без колебаний сделал надрез своим стерилизованным мифриловым ножом. В то время пока кровь скапливалась в ведре, я раздвинул стенки разреза и готовился залезть пинцетом внутрь раскрывшейся раны. Все, кто сейчас наблюдал за этим процессом, сглотнули слюну.

— Ане-сама, ты в порядке? — забеспокоилась о своей старшей сестре Риз.

— Ты сама сейчас выглядишь не очень, знаешь ли. И все же... Несмотря на такой разрез, я все еще ничего не чувствую. Это ведь не навсегда? — забеспокоилась Рифель.

— Все хорошо, Рифель-химе. Сириус-сама никогда бы так не поступил с вами, — заверяла Принцессу Эмилия.

— Ты так в этом уверена.

— Да, я доверилась ему вся целиком.

— Божечки, похоже будет непросто.

Даже несмотря на то, что она не чувствовала боли, она все равно поразительна, ведь она совсем не вздрагивала от этой ситуации и даже умудрялась поддерживать беседу.

Я поместил пинцет внутрь раны и, пока искал предмет, старался не повредить кровяные вены. Наконец мне удалось найти этот инородный объект, который я обнаружил с помощью [Сканирования]. Я медленно доставал его изнутри и затем положил его на поднос, который держала Эмилия.

— Риз, остальное я доверю тебе.

— Поняла.

Сразу после того, как я извлек из нее посторонний предмет, необходимо было применить магию исцеления. Я развеял [Веревку], что служила жгутом, и мне, кто был вымазан весь в крови, Сеня предоставила чистое полотенце, которым в последствии я очистил инородный объект.

С этого маленького камешка счистили всю кровь и теперь он был светло-зеленым. Этот самоцвет был размером примерно с мизинец.

Этот зеленый самоцвет... Как я и подозревал.

— Неужели именно эта вещь попала в рану Рифель-ане? — поинтересовалась Риз.

— Сириус-сама, что же это такое? — так же спросила Эмилия.

— Это Волшебный камень. Этот оказался даже чище, чем тот, что я купил, — объяснил я им, что достал из руки Принцессы.

Хоть у него и маленький размер, но этот Волшебный камень содержал в себе достаточно маны, чтобы Принцесса Рифель слегла с болезнью. Мана выплескивалась из самоцвета и причиняла тем своему носителю.

Эта далеко не та ситуация, где ты мог бы случайно наткнуться на Волшебный камень, падая с лошади. Чую здесь определенный подвох. Риз как раз заканчивала с исцелением, пока я размышлял, как мне стоит объяснить это. После того, как стерли всю кровь с руки, от пореза не осталось и следа.

— Ане-сама, исцеление завершено. Как ты себя чувствуешь? — все еще беспокоилась за свою сестру Риз.

— Ну... Чувствую себя немного уставшей, но теперь меня хотя бы не мучает боль, — ответила ей Рифель.

Сения сполоснула полотенце в горячей воде, чтобы смыть кровь с места надреза. Подтвердив состояние Принцессы Рифель, она закивала в удовлетворении.

Само собой, она не сможет прямо сейчас восстановить свои силы, но с ней все будет в порядке, после того, как инородный предмет был извлечен.

— Вам еще рано расслабляться. Вы ведь потеряли довольно большое количество крови. Однако ваша физическая сила со временем восстановится, если вы еще полежите несколько дней. Пожалуйста, хорошенько питайтесь и отдыхайте, — посоветовал я ей.

— Есть множество вещей, о которых я хотела бы вам сказать, но прежде всего, позвольте поблагодарить вас. Большое вам спасибо, Сириус-кун.

— Вы мне так же очень помогли, Рифель-химе. Я вам тоже очень за это благодарен.

Не так уж и плохо получить благодарность от Принцессы страны и ее слуги. Когда я развернулся, то увидел, как кивали Эмилия с Реусом будто бы все, так и должно было случиться, а Риз схватила меня за руку с чувством глубокого уважения на своем лице.

— Сириус-сан. Большое спасибо, что помог моей Ане-сама. Я действительно рада тому... Что

встретила вас.

— Очень хорошо. А теперь повали его вниз! Это твой шанс! — дразнила свою сестренку Рифель.

— Что ты такое говоришь, Ане-сама? Я всего лишь уважаю Сириуса-сана, как своего Наставника!

— Если это так, тогда почему ты говорила о его широкой спине. Или о чем там?

— Потому я считаю, что это очень надежная спина... Хей, ты на что меня разводишь?!

— Да ты ведь уже сама призналась, — рассмеялась Рифель.

Мелт проснулся, когда в комнате уже стоял галдеж, поэтому стало еще более шумно, чем прежде. Им больше не нужно было переживать из-за болезни госпожи Рифель. Проблема теперь заключалась в преступниках, которые подложили в тело принцессы Волшебный камень, но меня это не касалось.

Уверен, что при помощи своей интуиции, принцесса быстро во всем разберется.

Затем у нас состоялось общее чаепитие, после которого мы решили возвращаться в Алмазный Дом. Риз хотела остаться, но это вызвало бы подозрения, если они хотели поймать преступников. Поэтому ей приказали возвращаться в школьное общежитие и Риз без какого-либо желания села в повозку. Сперва она немного грустила, но затем, в процессе разговора с Эмилией она уже улыбалась и смеялась.

— Аники. Что насчет ужина на сегодня? — поднял очень важную тему Реус.

— Хм-м... Риз. Мы можем остановиться перед компанией Галган в этом экипаже? — уточнил я у нее.

— Да, никаких проблем. Мы ведь собираемся возвращаться в Алмазный дом? — ответила мне Риз.

— Будет странно, если мы вернемся в школу на повозке королевской семьи, ты так не считаешь? Если у компании сейчас хорошо идут продажи, то мы сможем затеряться в толпе и вернуться домой уже пешком.

Возможно это было бессмысленно, поскольку мы уже ехали в экипаже, но все равно будет лучше вернуться назад на своих двоих. Да и кроме того, мне еще нужно кое-что купить у компании Галган.

— Я хотел купить мяса по дороге. Прежде я приготовил Ростбиф из вкуснейшего мяса, тебе не хотелось бы тоже его попробовать, Риз? — поинтересовался я у нее.

— Точно! То мясо было просто восхитительным! Очень жаль, что Риз в тот раз его так и не попробовала, — переживала за подругу Эмилия.

— Ва-а-ай... а оно вкусное? — уже роняла слюнки Риз.

— Оно настолько вкусное, что сколько бы я его не ел, мне все еще было мало! — описал свои впечатления Реус.

— Тогда затушим мясо? Давайте нарежем много овощей и затем смешаем их с мясом.

— Да-а-а-а! — хором ответила троица учеников.

Зак был в шоке, увидев, как мы выходим из кареты перед компанией Галган. А после этого мы отправились обратно в Алмазный дом.

Блюда в особняке Принцессы были вкусными, но еда здесь была еще лучше, особенно глядя на то, как Риз счастливо уплетает ее за обе щеки. Мне кажется ей куда лучше будет оставаться простолюдинкой, нежели королевской персоной.

Конечно у нас были некоторые проблемы, но в итоге Принцесса Рифель была спасена и наши жизни возвращались в обычное русло, без каких-либо вторжений от лица темной стороны королевских разборок. По крайней мере так я думал, но оказалось, что это еще не все...

Два дня спустя я снова оказался в гостях у Принцессы Рифель. В этот раз она позвала меня напрямую, а не через Риз. Принцесса много смеялась и улыбалась, а когда состоялась наша встреча я присел перед ней на диван. В этот раз мне пришлось оставить Эмилию и Реуса дома. Они поначалу очень расстроились, но затем вернулись к своим тренировкам в Алмазном Доме.

— Добро пожаловать, Сириус-кун. Прости, что вызвала тебя так внезапно, — поприветствовала меня Рифель.

— Все в порядке. Вижу вы теперь в добром здравии, Принцесса, — ответил я ей.

Она изменилась с нашей последней встречи. Ее бледное личико порозовело, волосы завязаны как подобает, и она была одета в красивое роскошное платье. Как не посмотри, а теперь она выглядит как настоящая принцесса.

— Риз. Извини, но не могла бы ты оставить нас ненадолго? И не нужно делать такое лицо. Я не собираюсь как-либо вредить Сириусу-куну, — попросила свою сестренку Рифель.

— Правда-правда? Довольно подозрительно, что ты позвала только Сириуса-сана, знаешь ли, — выразила свои сомнения Риз.

— У нас будет довольно серьезный разговор и я не хотела бы, чтобы ты о нем слышала. Поэтому лучше сходи и поешь тортик вместе с Сенией и Мелтом, — не отступала Принцесса.

— Ты обращаешься со мной как с ребенком! Ладно... Я вас оставлю, раз уж Ане-сама так просит. Но, Сириус-сан, прошу, не соглашайтесь, если она попросит вас о чем-нибудь странном! — предупредила меня Риз напоследок.

— Все будет хорошо, госпожа Риз. Я сделала тортик, которому меня научила Эмилия в прошлый раз. Прощу, продегустируйте его, — попросила ее об одолжении Сения.

— Ну, тогда у меня нет выбора...

— Говоря по правде, он вышел великолепным. Мелт, ты идешь вместе с нами.

— Иду, — ответил ей Мелт.

Вскоре Риз, горничная и Имперский Страж покинули комнату и здесь остались лишь мы с принцессой.

Хм-м, что-то не так было с реакцией Мелта в этот раз. Несмотря на то, что мы с Рифель-хеме окажемся одни в комнате, он ушел вместе с Риз, не сказав ни слова. Его взгляд был острым, как и всегда, но в этот раз не было ни намека на враждебное отношение.

— Хотя раньше Мелт смотрел на меня как на угрозу, в этот раз он никак не возразил, — выразил я вслух свои мысли.

— Я очень сожалею о том, как вел себя Мелт в прошлый раз. Не судите его строго. Все это время он беспокоился о моем состоянии: мне становилось все хуже, а причины были неизвестны, даже несмотря на то, что ко мне приходили маги. Вот почему его речь была такой грубой. Но теперь, когда я выздоровела, он вновь может теперь как следует выполнять свой долг. Может он ничего и не сказал, но он признает то, что вы сделали ради меня, — пояснила Рифель.

Его верность настолько велика лишь потому, что он очень ответственно подходит к своим обязанностям? Кроме того, Мелт сейчас того же возраста, что и принцесса, и теперь у меня складывается впечатление, что она на него поглядывает не только как на своего подчиненного. Перед тем как он стал Имперским Стражем, были ли они знакомы? Может друзья детства или что-то в этом роде? Я бы хотел услышать ее историю, если мы когда-нибудь подружимся.

Вот только их уход разве не ставит принцессу в уязвимое положение для убийства? Нет. Не думаю, что у него были такие мысли. Из-за своей прошлой жизни я слишком много думаю о плохих вещах. Как бы то ни было, вероятно это просто мои привычки.

Продолжая дальше, лицо Принцессы Рифель стало немного серьезнее:

— Есть несколько вещей, о которых я хотела бы тебе рассказать. Я знаю, кто поместил волшебный камень в мою руку, — перешла к сути Принцесса.

Она рассказала мне, что тот, кто «отравил» ее самоцветом был маг, который лечил ее после того, как она упала с лошади. Сам маг не знал какой эффект вызовет волшебный камень, если его поместить внутрь тела. Что касается его господина, который дал этот камень в руки мага и убедил его, что этот камень ускорит лечение. Поскольку его целью была сама принцесса, то времени на сомнения у него не было.

Сама принцесса почти ничего не знала о медицине, поэтому она ничего и не подозревала. Рифель решила, что этот камень должен будет ей как-то помочь.

А тот самый человек, кто передал камень магу, никто иной, как аристократ Делаф. Основным свойством волшебного камня было вырабатывать ману, поэтому цена на такие самоцветы была очень высокой. И поскольку они выследили маршрут денег, то все свелось именно к этому человеку.

— Мага, который поместил в меня Волшебный камень, так никто больше и не видел. Когда я начала искать его, то выяснилось, что он смог скрыться с помощью аристократов. Скорее всего он сделал это еще до того, как мое физическое состояние стало ухудшаться. Если вкратце, то настоящим преступником является тот самый принц и он надеется, что именно он займет трон.

— Тогда почему именно вы стали первой жертвой? Разве ваши старшие братья стоят не выше по праву в очереди на престол? — поинтересовался я.

— Право наследования руководствуется правилом, где женщины занимают высшую позицию. Такая новость очень плохо воспринималась бы общественностью и королеве было бы невозможно оставаться на престоле Элизиона.[1]

— Мне очень захотелось увидеть, как этот червяк будет дрожать в страхе, когда я швырну ему в лицо доказательства его причастности. Поэтому я в тайне послала к нему в дом своих людей, где они нашли много всего интересного, — дополнила затем принцесса.

Она нашла доказательства и доложила о них королю. Полагаю, что этому дворянину недолго осталось бегать. Не было ошибкой полагать, что это было способом выгнать его из Элизиона.

Рифель закончила докладывать обо всем с явным удовлетворением на своем лице, но я все еще

был довольно озадачен. Стоило мне начать с...

— Почему вы мне рассказываете об этом? Может я не хотел ничего знать или быть как-то вовлеченным в эту ситуацию?

— Так ведь именно благодаря тебе я смогла выяснить истину, поэтому я решила, что у тебя есть право знать. Однако, причина моего вызова заключалась не в этом.

Я понимаю, что она рассказала об этих результатах лишь для того, чтобы выпустить пар. И хотя я уже знал причину, я позволил ей закончить свое предложение. Она мне кивнула, соглашаясь с моими догадками и объявила:

— Сириус-кун, причина заключается в том, что я хочу нанять тебя. Не присоединишься ли ты к моей фракции после своего выпуска из школы?

Она хочет, чтобы я к ней присоединился? Я показал ей, что могу с помощью своей оригинальной магии обнаружить Волшебный камень, а также она подметила рост Риз. Скорее всего она предположила, что я когда-нибудь захочу служить ей, но она решила предоставить мне выбор сразу же после первой встречи. Было ли это благодаря ее проницательности или же это потому, что я не испытывал перед ней страха?

— Разве то, что я скажу не подвергнется сомнения, потому что я еще лишь ребенок? Разве это вообще нормально: нанимать какого-то простолюдина?

— У тебя превосходные навыки, и это не только по отношению к другим детям. Я так же понимаю, когда смотрю на способности Риз и твоих двух слуг. Когда я смотрю на твое тело, я думаю, что ты хороший и у тебя нет плохих намерений.

— Я такой лишь со своими учениками. К своим врагам я беспощаден.

— Я хочу, чтобы такой талантливый человек, как вы, был на моей стороне. Моя доброта не поможет мне защитить то, что я ценю. Поэтому мне нужна твоя сила. По этой же причине, я хочу, чтобы ты присоединился к моему окружению.

Принцесса Рифель не рассматривает меня как ребенка. Она могла это видеть, что один я стану более пригодным. Она мне нравится, безусловно, но у меня нет никакого желания служить королевской семье. Мне хочется и дальше учиться различным вещам, путешествуя по миру, а не прозябать всю свою жизнь во дворце.

— Это невероятно щедрое предложение с вашей стороны такому простолюдину, как я. Но я все же хотел бы отправиться в путешествие после выпуска. Да и к тому же, меня и дальше смогут сопровождать Эмилия с Реусом.

— Разумеется ты будешь вместе с Эмилией с Реусом. Если хочешь, то можешь взять себе и Риз тоже.

— Пожалуйста, не передавайте мне свою младшую сестренку, как горстку конфет на праздник.

— Я считаю, что ей лучше было бы оставаться простолюдинкой. Судя по ее виду, она нисколько не расстроена, поэтому я уверена, что она будет счастлива, если будет находиться рядом с Сириусом-куном.

— Как заманчиво... Но я все же вынужден отказаться.

Принцесса Рифель вздохнула, сдавшись моему непреклонному решению. Сказанное ей о своей младшей сестре было неожиданным, но мне все еще нужно было кое в чем убедиться.

— Эх-х... Как не хочется отпускать такого надежного человека, как вы. В этот раз я уступлю тебе, но ты ведь подумаешь снова о моем предложении после того, как закончишь путешествовать по миру? — хотела уточнить Рифель.

— Даже мне неведомо о том, сколько времени у меня это все займет.

— Все в порядке. Когда я стану Королевой этой страны, я собираюсь приложить все свои силы на то, чтобы Элизион стал еще величественнее. Если бы я смогла нанять тебя на долгосрочную службу, это было бы просто прекрасно.

Она все еще не сдалась. Хотя наше знакомство было коротким, но она уже показала, что может стоять на вершине и при этом принимать непростые решения. Судя по тому, что она сказала, Элизион вероятно вскоре претерпит изменения.

В своей прошлой жизни мне приходилось бесчисленное количество раз делать свои дела за кулисами. Я был подчиненным одной организации, так что я не испытывал каких-то неприятных чувств от того, что меня вновь кто-то зовет на подобную должность. В зависимости от того, что произойдет в будущем, вполне возможно, что я соглашусь быть под ее руководством.

Однако это все будет в далеком-далеком будущем. Прямо сейчас лучше просто оставаться в хороших отношениях со старшей сестрой Риз. Я достал свою торжественную деревянную коробочку, которую держал все это время.

— Поскольку мы спешили, я пришел с пустыми руками в прошлую нашу встречу, но в этот раз я вам кое-что принес.

— Интересно что же там внутри. Надеюсь это нечто прекрасное, — заинтересовалась Рифель моей коробке.

— Спустя два дня ваш желудок должен был уже восстановиться, поэтому я принес вам свою выпечку.

Там находился целый слоеный торт, который был довольно сладким. Коробку, на которую были нанесены магические круги с охлаждающим эффектом, что я изучил уже в школе. Поскольку Риз уже брала с собой их в прошлом, я полагал, что Принцесса не в первый раз их будет есть, но ее глаза засияли сразу же, как только она увидела мою выпечку.

— Я и не мечтала... Увидеть когда-нибудь такой большой торт как этот, — поразилась Рифель.

— Давайте поделим его и для Сении с Мелтом. Вы говорили, что вам нравится слоеный торт, но что насчет чизкейка? — поинтересовался я у нее.

— Чизкейк? Я никогда такого прежде не ела.

— Разве? Риз ведь брала его с собой пару раз, когда возвращалась... Неужели она умудрилась сама все слопать по дороге домой?

Ее обжорство порой не знает границ. Может чизкейк был ее любимой выпечкой? Вокруг Принцессы Рифель начала материализовываться мана, после осознания сего факта.

— Вот как... Похоже мне срочно нужно поговорить с этим ребенком.

Страсти вокруг еды пугают. Особенно когда дело начало касаться девушек и сладостей. Я решил принять нейтральную позицию в этом вопросе, поскольку Риз тут уже сама была виновата.

Пока мы поражались тому, как низко пала Риз... кое-кто внезапно ворвался.

— Рифель-сама! Беда!

Пока я нарезал торт, Сения вломилась в комнату. Я не думаю, что это достойное поведение для слуги: без стука и без разрешения вот так врваться в комнату своей госпожи, разве что если это не экстренный случай. Свидетельством тому была скорость горничной, из-за которой нельзя было даже разглядеть ее лица.

Некогда очарованное тортиком выражение лица Принцессы Рифель теперь полностью изменилось на серьезное, пока она отчитывала Сению.

— Сения. Грубо с твоей стороны — вот так врваться без стука. Забудь... Это что-то серьезное?

— Прошу прощения. По правде говоря...

Сения начала шептать Принцессе Рифель на ухо после того, как извинилась, и изложила суть происходящего. Они отнеслись ко мне как к чужаку, поэтому я продолжил нарезать торт, но... Я наострил свой слух и прислушался. После некоторых определенных деталей я тут же воспользовался [Поиском].

— «Что ты сказала?!» — возмутилась Рифель.

— «Так и произошло! Это правда, что прибыл посланник с гербом Короля.» — доложила ей Сения.

Принцесса Рифель также оказалась настолько поражена, что закричала. Тут не было ошибки учитывая то, что я услышал и полученный результат через мой [Поиск]. Сейчас принцесса размышляла с довольно жутким лицом. Поняв, что я заметил ее поведение, она смягчила свое выражение лица.

— Прошу прощения, Сириус-кун. Хотя ты только прибыл, но ты не против, если прямо сейчас мы закончим? Произошло кое-что срочное.

— Вы говорите о похищении Риз?

От нее больше не последовало никакой реакции. Принцесса Рифель была поражена моим заявлением и затем стала еще более серьезной.

— Ты понимаешь, что речь идет о королевской семье? Очень нехорошо, что ты подслушиваешь такие разговоры.

— Я понял, что ее похитили, но кто виноват в этом? Ваш старший брат или Король?

Я упомянул Короля как одного из похитителей, поскольку положился на результат своего [Поиска] и он вел прямо в замок. Принцесса Рифель ничего не ответила. Похоже, что я не ошибся в том, что за этим стоит королевская семья.

— У тебя больше не будет пути обратно, если ты копнешь еще глубже, ты это понимаешь? Несмотря на свою позицию первого кандидата на престол, есть предел тому, насколько я могу защищать кого-либо.

— Не имеет значения. У меня есть право знать, поскольку она моя ученица, — без тени сомнения ответил я.

— Тогда я могу это расценивать, как слова простолюдина? Ты готов восстать против всей

королевской семьи?

— Если это будет необходимо. До тех пор, пока это не идет вразрез с чувствами Риз, я буду двигаться вперед и восстану против всех.

— Ты это сделаешь потому... Что любишь ее?

— Не совсем так. Как ее Наставник и как мужчина, я хочу защитить всех, кто для меня важен. Если я буду неспособен на это, то я буду считать себя не более чем куском дерьма.

Благодаря опыту из моей прошлой жизни, я смог получить такую силу путем эффективных тренировок с момента своего рождения. И все же, так как я верю в свои идеалы, я решил всегда доводить свои дела до самого конца.

На лице принцессы сейчас была довольно кривая усмешка.

— Хотела бы я сказать, что это любовь, но мне достаточно и того, что ты считаешь ее важным для себя человеком.

— Тоже самое она ведь значит и для вас, Химе-сама. Ведь так?

— Разумеется. В моей семье до этого были лишь одни мужчины и вот, наконец, у меня появилась младшая сестренка, понимаешь? Более того, она милая и честная, поэтому я хотела ее поставить на позицию своего личного врача, когда стану Королевой. Ну, так я планировала до нашей с тобой встречи.

Принцесса целой страны высунула свой язычок, пока подшучивала. Ее истинная личность проявляется тогда, когда речь заходит о Риз.

— Кроме того, Сириус-кун. Я не смогу тебя открыто поддерживать. Я могу лишь рассказать в целом о ситуации.

— Я буду вам очень за это благодарен. Расскажите мне хоть немного.

— Рифель-сама, а это точно будет правильно? — переспросила ее Сения.

— Никаких проблем. Этот парнишка не сдастся, даже если я буду хранить молчание. К тому же, если бы я была на его месте, то вероятно схватила бы за воротник, чтобы достать больше информации, — ответила ей Рифель.

— Согласна. Я бы тоже ринулась в бой ради госпожи Риз, — поддержала ее мнение Сения.

— Точно-точно. Сириус-кун? Тот, кто похитил Риз, это мой Отец... Король Элизииона, Кардис. Честно говоря, мне интересно все ли в порядке, раз она была вызвана в замок по королевскому указу, при том что ее кавалерия предоставила королевскую печать.

— Раз это по приказу Короля, то ее жизни ничего не угрожает. Но почему они ее похитили? И что бы она хотела, чтобы мы сделали? — спросила Сеня.

Что бы она хотела, да? Для меня это было самым важным. Я не собираюсь вмешиваться, если где-то в глубине своего сердца она того захочет и будет считать это своим собственным счастьем, но, судя по реакции Принцессы Рифель, это маловероятно.

— Мы не можем знать наверняка чего она хочет. К тому же, причина, по которой ее забрали...

Принцесса Рифель вероятно не особо хотела об этом рассказывать. О чем-то задумавшись, она прервала ненадолго свою речь, а затем, придя к какому-то заключению, продолжила.

— ... чтобы выдать ее замуж за дворянина, — закончил я пересказ.

— Что такое, Аники? — поинтересовался Реус.

Я вернулся в Алмазный Дом после того, как разузнал о деталях и пересказал все, что узнал о Риз, брату и сестре.

Эти двое очень удивились, когда услышали, что речь идет о браке. Реус очень разозлился и начал лупить кулаком стол. Реакция Эмилии тоже была озадаченной, но ей пришлось успокаивать своего братца.

— Пожалуйста угомонись, Реус. Сириус-сама еще не закончил свою речь.

— У-у-у... Прости, Аники, — извинился Реус.

— Все в порядке, ведь я тоже разделяю ваши чувства. Из того что я слышал, она была вызвана во дворец самим Королем, поскольку должна будет выйти замуж. Похоже, что она сейчас там находится под домашним арестом.

В последний раз, когда я проверял, она находилась на последнем этаже замка. Не думаю, что там может быть какая-нибудь тюрьма, так что она должна быть в безопасности там.

В то время как я снова попытался проверить местоположение Риз, Эмилия подняла руку и задала вопрос:

— Сириус-сама, почему Риз вынуждена выходить замуж? Даже если речь идет о королевской семье, я думаю, что она слишком молода для брака.

— Хотя они и называют это свадьбой, но это была скорее добрачная церемония. Негласное соглашение между невестой и ее будущим потенциальным супругом. Возраст не имеет значения, поскольку эта церемония предназначается скорее только для родственников, — пояснил я ей.

Я рассматриваю добрачную церемонию почти также, как и свадебную, поскольку обе можно назвать официальными. Ведь это подразумевает, что брак уже определен и все ваше окружение уже будет знать об этом. Если сравнивать с моей прошлой жизнью, то это как заключение брачного договора, после которой вы проведете настоящую свадебную церемонию, когда станете постарше. Ну, хотя это считалось здравым смыслом в моей прошлой жизни, мне все равно сложно об этом вести речь.

— И, по всей видимости, Риз была выбрана как замена Принцессы Рифель, — заключил я.

Ее партнером является Элизийский дворянин и Король признал их брак. Как я понял, предложение поступило изначально от королевской семьи в целях укрепить свой союз с семьей аристократа. Сперва Принцесса Рифель должна была стать партнером для этой церемонии, но соглашение было нарушено по случаю ее болезни. Однако факт того, что она была больна засекречен. Поэтому Риз забрали как замену по указу Короля.

Хотя и под чужим влиянием, но ведь именно Риз придется жить потом с этим! Принцесса Рифель уже готова была рвать и метать. Сейчас она как раз должна была «штурмовать» замок, включая самого Короля.

— Поскольку я совершенно не намерена мириться с их решением, я предотвращу эту глупую помолвку. Так что жди возвращения Риз, Сириус-кун, — пообещала Принцесса во время их прошлой встречи.

Она мне много всего наговорила, но она и в самом деле не хочет вовлекать меня в этот цирк королевской семьи. Так как она хотела выяснить истинные намерения Риз, она попросила меня не вмешиваться и подождать. Поэтому мне пришлось отступить, ведь она даже склонила передо мной свою голову.

Когда я уже заканчивал все объяснять, брат и сестра сделали непонимающие лица, но они хотя бы разжали свои кулаки и немного успокоились.

— Я думаю, что все будет в порядке, раз уж Рифель-сама лично отправилась, но... — начал было я.

— А что будет, если она не справится, Аники? — закончил его мысль Реус.

Я тоже очень переживал о тех же вещах, что и Эмилия с Реусом. По моему мнению, эта церемония выглядела подозрительной по многим параметрам. Она в спешке была назначена на завтрашний вечер и факт того, что Риз это незаконнорожденный ребенок будет скрываться до самой церемонии. Похоже на то, что планируется что-то очень масштабное, поэтому вероятность успеха принцессы в приостановке всего процесса была очень мала.

Но что более важно, так это сама Риз. Ее вызвал сам Король и она будет выполнять роль замены для своей старшей сестры. У нее нету иного выбора, кроме как принять приказ Короля, поскольку ей наверняка скажут что-нибудь на подобии того, что ее старшая займет ее место, если она откажется.

— Необходимо подготовиться.

Я не собираюсь спасать Риз, но я хочу знать ее настоящие желания.

Этой ночью я собирался проникнуть в замок и спросить у нее напрямую, даже если это будет тяжело. Прежде всего, она сама стала довольно упрямой еще до этого и скорее всего она будет скрывать свои чувства. Так что вариант, где нужно провести внедрение, когда ее разум станет наиболее уязвимым, не очень подходит... Но у меня не остается другого пути.

Если она в это время откажется от церемонии...

— Аники! Превосходно!

— Как и ожидалось от Сириуса-сама!

— Да, я внедрюсь тогда, когда церемония уже будет подготовлена. Перед этим я хочу вас спросить. Вы готовы сразиться против дворца?

— Я сделаю все что будет нужно! Даже если нашим противником станет сам Король. Ведь Риз наш товарищ! — ответила Эмилия.

— Риз-ане самая лучшая. После Аники, конечно!

Какие сильные эмоции они излучают. Я кивнул им в согласии и затем мы собрались выдвигаться, как только стемнеет. Пунктом нашего назначения была компания Галган. Будет плохо, если я не приготовлюсь как следует к завтрашнему дню.

— Следует ли мне... Действовать более дерзко завтра? — спросил у своих учеников Сириус.

Пока мы бежали к назначенной цели, я вспомнил, как брат с сестрой широко улыбнулись, когда я произнес эти слова.

Примечание:

1. Прим. ред.: Как я понял, речь здесь идет об управлении страны Мелифест. В королевской семье управлением страны занималась королева, а не король. Поскольку у Кардиса королевы не было, он занимался этим сам. Дабы не допускать недовольство народа, принято было скрывать это от них.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/133323>